

ПОКА СВЕТИТ СОЛНЦЕ — ЕСТЬ ШАНС ВЕРНУТЬ ЗЕМЛЮ

СОЛНЦЕ

ДОРОГА В НЕИЗВЕДАНОЕ

КНИГА 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ФИЛИПП АНДРЕЕВ ★

18+

ПОСТАПОКАЛИПСИС • ПРИКЛЮЧЕНИЯ • ВЫЖИВАНИЕ • ДРУЖБА

Филипп Андреев

Солнце: дорога в неизведанное

<https://litres.ru/74371718>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 2039 году чудовищная солнечная катастрофа уничтожила привычный мир. Спутники погибли, энергосистемы рухнули, города опустели, а остатки человечества укрылись глубоко под землёй.

Прошло сто шесть лет.

Волк родился в Бункере-314 и никогда не видел настоящего неба. Но запасы продовольствия и медикаментов подходят к концу, и у его общины остаётся всего два месяца. Единственная надежда — затерянный исследовательский комплекс И-К-З-213.

Волк выходит на поверхность, вооружённый старой картой и знаниями мира, которого больше не существует. Впереди его ждёт Пустошь — аномалии, мутанты, мародёры, новые поселения и люди, научившиеся жить среди руин.

Он отправился за припасами, чтобы спасти свой дом. Но эта дорога изменит не только его самого — она может стать первым шагом человечества к возвращению на поверхность.

История выживания, братства и пути в неизвестность.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Солнце: дорога в неизведанное

Глава

СОЛНЦЕ

Дорога в неизведанное

Филипп Андреев

Книга первая

Полная романная редакция

© Филипп Андреев

«Солнце: Дорога в неизведанное»

Первая авторская редакция.

Художественное произведение. Все персонажи и события
вымышлены, если прямо не указано иное.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ — СОЛНЦЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ — БУНКЕР-314

ГЛАВА 1 — ДОРОГА

Часть 1

Часть 2 — Уже не новичок

Часть 3

Часть 4

ГЛАВА 2 — КОЛИЗЕЙ И ПОД ЗЕМЛЁЙ

Часть 1

Часть 2

Часть 3

ГЛАВА 3 — НУЛЕВОЙ

Часть 1

Часть 2

Часть 3

ГЛАВА 4 — ВОЗВРАЩЕНИЕ

Часть 1

Часть 2 — Финал

ЭПИЛОГ — ДОРОГА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПРОЛОГ — СОЛНЦЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ — БУНКЕР-314

ГЛАВА 1 — ДОРОГА

ГЛАВА 2 — КОЛИЗЕЙ И ПОД ЗЕМЛЁЙ

ГЛАВА 3 — НУЛЕВОЙ

ГЛАВА 4 — ВОЗВРАЩЕНИЕ

ЭПИЛОГ — ДОРОГА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПРОЛОГ — СОЛНЦЕ

В 2035 году человечество впервые получило предупреждение.

Сначала событие не выглядело концом света. Оно выглядело новостью. В выпусках показывали изображения Солнца, учёные стояли перед огромными экранами и объясняли слова, которые большинство людей слышало впервые: корональный выброс, магнитная буря, поток заряженных частиц. Через несколько дней тема уступила место политике, экономике и обычным человеческим скандалам.

Но не для всех.

Военные спутники зафиксировали сбои. На высоких широтах сгорели несколько трансформаторных подстанций. Самолёты меняли маршруты, навигационные системы выдавали ошибки. Правительства получили закрытые прогнозы, намного хуже публичных.

В подземных комплексах начали проверять гермодвери, которые не закрывались десятилетиями. Старые убежища возвращали в строй. Где-то это называли модернизацией гражданской обороны, где-то - инфраструктурной программой. Никто не говорил населению, зачем в подземные склады внезапно везут тысячи тонн сухих продуктов, фильтры для воды и медицинские комплекты.

В 2036 году мир почти успокоился. Люди привыкли к разговорам о Солнце так же, как привыкали ко всему опасному, что не происходило прямо сейчас. Строительство убежищ

высмеивали. В сети появлялись ролики о «подземных городах для богачей». Кто-то покупал место в частном бункере, кто-то смеялся над соседями, запасавшими воду.

В 2037-м Солнце вспыхнуло снова.

На этот раз последствия почувствовали миллионы. Несколько регионов на часы остались без электричества. Связь работала с перебоями. Полярные сияния увидели там, где их никогда не должно было быть. На орбите потеряли десятки аппаратов.

С этого дня подготовка перестала быть тайной.

Страны спорили о сроках и стоимости, но строили. Под землёй появлялись жилые сектора, медблоки, склады, генераторные, резервуары воды. Людей учили закрывать гермозатворы, хотя большинство продолжало считать, что никогда не воспользуется этими знаниями.

Бункер-314 был одним из таких объектов. Не самым большим. Не самым секретным. Он предназначался для нескольких поколений автономной жизни, если поверхность станет временно непригодной.

Ключевым словом было «временно».

Никто из проектировщиков не знал, насколько они ошибались.

Весной 2039 года наблюдательные станции заметили изменения раньше всех. Солнечная активность росла не по привычным моделям. Потом пришли расчёты траектории.

Выброс шёл к Земле.

Оставались дни.

На этот раз никто не смеялся.

У убежищ появились очереди. Военные перекрывали подъезды. Люди пытались провести внутрь родственников, которых не было в списках. Кто-то бросал машины прямо на дорогах. Кто-то отказывался спускаться, уверенный, что паника преувеличена.

Последние часы старого мира сохранились обрывками: перегруженные сети, аварийные сообщения, голос диспетчера, приказывающего закрыть сектор, изображения переполненных станций метро.

Потом начали умирать спутники.

Навигация исчезла первой. Следом связь. Энергосети выдерживали минуты, иногда часы. Трансформаторы горели цепочками. В городах вспыхивали пожары, которые уже некому было координированно тушить.

В Бункере-314 гермодверь закрылась в 18:42.

Снаружи остались люди.

Внутри никто не праздновал спасение.

За дверью слышали удары ещё несколько часов.

Потом они прекратились.

Старый мир закончился не взрывом. Он закончился тишиной.

Астрономические станции зафиксировали чудовищную вспышку на Солнце. Она оказалась сильнее всего, что наблюдали прежде. Учёные спорили о последствиях, прави-

тельства публиковали успокаивающие заявления, но за закрытыми дверями началась подготовка.

Строились и расширялись убежища. Заполнялись склады. Под землю уходили запасы воды, продовольствия, медикаментов, семян, оружия и оборудования.

В 2037 году вспышки повторились.

Теперь никто уже не смеялся.

А в 2039-м произошло то, к чему готовились четыре года и к чему всё равно невозможно было подготовиться полностью.

Солнце выбросило колоссальный поток энергии и солнечного вещества прямо в сторону Земли. Спутники начали исчезать один за другим. Связь рухнула. Энергосистемы погибли. Города погрузились во тьму, а затем начали умирать.

Те, кто успел, ушли под землю.

Гермодвери закрылись.

Старый мир остался снаружи.

Прошло сто шесть лет.

На дворе 2145 год.

Поколения людей родились и умерли, не увидев настоящего неба. Бункеры стали их городами, крепостями и целыми мирами.

Но поверхность не умерла.

Она изменилась.

И однажды людям пришлось снова открыть двери.

ПРЕДИСЛОВИЕ — БУНКЕР-314

Волк родился в Бункере-314.

Для Волка слова «до катастрофы» означали примерно то же, что для людей старого мира означало «в древности». Это было время, существовавшее в книгах и на экранах. Люди летали через океаны, покупали еду ради удовольствия, травили чистую воду на фонтаны и ездили в огромных машинах просто потому, что могли.

В детстве Волк считал половину архивов выдумкой. Особенно небо.

На старых фотографиях оно занимало слишком много места. Огромная синяя пустота над головой казалась неправильной человеку, привыкшему к потолку высотой два с половиной метра. Когда учитель рассказывал о птицах, Волк спросил, почему их не ловили, если мясо просто летало вокруг бесплатно. Класс смеялся ещё неделю.

Жизнь Бункера-314 строилась вокруг расчёта. Вода учитывалась литрами. Электричество - киловаттами. Фильтры - часами работы. У каждого была специальность и резервная специальность. Волк обучался обслуживанию технических систем и стрелковой подготовке, потому что после первых выходов на поверхность стало ясно: бункеру понадобятся люди, способные работать снаружи.

Первые разведчики вернулись три года назад.

Они принесли пыль на одежде, странные фотографии и истории, которым никто не верил до конца. Один говорил о

зелёной роще среди мёртвого района. Другой видел животное с шестью лапами. Третий отказался рассказывать вообще и через месяц перевёлся на работу в генераторную.

Выходы расширялись медленно. Сначала внешний пост. Потом радиус в километр. Затем несколько наблюдательных точек.

А потом начали заканчиваться запасы.

Не внезапно. Это было хуже. Каждый месяц отчёты становились чуть короче, нормы чуть меньше, ремонт чуть чаще. Один из резервных насосов окончательно умер. Запас антибиотиков упал ниже аварийного минимума. В гидропонике распространилась болезнь растений, и урожай оказался на треть меньше расчётного.

Совет собрался ночью.

Утром объявили новые нормы.

Волк увидел цифры и понял: дело серьёзнее, чем говорят вслух.

Именно тогда из глубокого архива достали старые данные об И-К-З. Несколько повреждённых файлов, часть координат, перечень предполагаемых складов. Это была не карта сокровищ. Это была последняя ставка.

Добровольцев оказалось семеро.

После медицинской проверки осталось четверо.

После обсуждения маршрута - двое.

Совет выбрал Волка, потому что он был молод, технически подготовлен и не имел детей.

Эта последняя причина разозлила его больше всего.

Перед выходом мать одного из его друзей сунула ему в руку маленькую фотографию.

- Если увидишь место похожее, покажи потом.

На снимке было поле подсолнухов.

Волк хотел сказать, что идёт не на прогулку. Но взял фотографию.

У гермодвери Гром проверил его снаряжение.

- Карта.

- Есть.

- Компас.

- Есть.

- Фильтры.

- Три запасных.

- Вернёшься, расскажешь, насколько мы всё неправильно рассчитали.

Волк усмехнулся.

- А если правильно?

Гром посмотрел на тяжёлую дверь.

- Тогда тебе повезёт больше, чем всем нам.

Шлюз открылся.

Впервые в жизни Волк увидел настоящее Солнце.

Он никогда не видел старого мира. О городах, лесах, дорогах и обычной жизни он знал только по фотографиям и архивам.

Три года назад разведчики Бункера-314 впервые начали

выходить на поверхность. Но дальше охранных постов почти никто не уходил.

Теперь выбора не осталось.

Запасы продовольствия и медикаментов подходили к концу. По расчётам общины, через два месяца начнётся вымирание.

В старых архивах нашли сведения об исследовательском комплексе И-К-З-213. Там могли сохраниться склады оружия, продовольствия, чистой воды и медикаментов.

Волк должен был найти его.

Он ещё не знал, что карта старого мира почти бесполезна. Не знал об аномалиях, мутантах, мародёрах, фанатиках, скитальцах и безумцах.

Он просто вышел из Бункера-314 и пошёл в неизвестность.

Пустошь уже ждала.

ГЛАВА 1 — ДОРОГА

ЧАСТЬ 1

Волк начал путь, но очень быстро понял: поверхность изменилась настолько, что старая карта почти ничего не значила.

Первые часы снаружи он постоянно ловил себя на желании оглянуться. Не потому, что слышал погоню. Просто за спиной оставалась единственная дверь, за которой прошла вся его жизнь. Пока бетонный вход Бункера-314 был виден,

можно было обмануть себя: если станет страшно, он развернётся и вернётся. Когда вход исчез за складками местности, эта возможность словно исчезла вместе с ним.

Поверхность оказалась слишком большой. В бункере любой путь имел стены, указатели, номера секций. Здесь пространство не заканчивалось ничем. Развалины тянулись до горизонта, ветер шевелил серую траву, а каждый далёкий звук заставлял Волка хвататься за оружие. Он впервые понял, почему старшие разведчики редко рассказывали о выходах подробно: словами это ощущение передать было невозможно.

Он установил себе простой порядок. Пятьдесят минут движения, десять отдыха. Воду - только маленькими глотками. Перед каждым открытым участком сначала наблюдение, потом переход. Ночевать - только там, где есть минимум два выхода. Правила звучали разумно, пока их не приходилось выполнять уставшему человеку. Уже к вечеру первого дня Волк начал нарушать собственный график.

Ночью он устроился в остатках бетонного здания. Спать почти не получилось. Ветер проходил через пустые оконные проёмы, где-то далеко несколько раз раздался протяжный вой. Волк лежал с НК-36 на груди и думал о том, что в бункере сейчас включили ночное освещение. Там кто-то ругается из-за очереди за водой, кто-то заканчивает смену, кто-то, возможно, уже обсуждает, сколько дней ему дадут прежде, чем признают погибшим.

Утром он поднялся ещё до рассвета. Возвращаться было рано. А значит, оставалось идти.

На второй день Пустошь впервые заставила Волка выбирать не между хорошим и плохим решением, а между двумя плохими. Старый путепровод пересекал глубокую балку. По карте дорога должна была быть целой, но середина пролёта давно лежала внизу грудой бетона. Обход означал потерять почти половину дня. Спуск - риск сломать ногу среди арматуры.

Волк сел на край и достал КИП. Прибор показывал только старую топографию. Ни тропы, ни отметок, ни чужих следов. Он вспомнил слова инструктора из бункера: «Если маршрут неизвестен, время дешевле жизни». Тогда эта фраза казалась очевидной. Сейчас, когда дома считали остатки еды по дням, время уже не казалось дешёвым.

Он всё-таки пошёл в обход.

Через три часа решение окупилось. Внизу, под обрушенным пролётом, он заметил кости. Сначала решил, что животные. Потом увидел рюкзак и проржавевший карабин. Кто-то до него тоже решил сэкономить время.

Волк не стал спускаться за вещами. Только отметил место на КИПе.

К вечеру начался дождь. Не тот ровный дождь, который показывали в старых фильмах. Вода шла короткими тяжёлыми полосами, а вместе с ней с неба падала серая пыль. Дозиметр на КИПе тревожно щёлкал. Волк забился под остатки

автобусной остановки, натянул капюшон и впервые пожалел, что не спросил у разведчиков Бункера-314 больше.

Он всегда считал их молчание попыткой казаться важными. Теперь понял: некоторые вещи они просто не умели объяснять.

После дождя поверхность изменилась. В низинах появилась вода, на бетоне блестела жирная плёнка, запах металла стал сильнее. Волк сменил фильтр маски раньше срока. Один из трёх запасных ушёл за двое суток.

Ночью он записал в КИП: «Старые карты - только ориентир. Низины после осадков опасны. Воду с поверхности не брать без проверки. Фильтры расходуются быстрее расчёта».

Это была первая запись, которую он сделал не для себя.

Если он вернётся, она пригодится следующим.

Мысль «если вернусь» неприятно задержалась в голове.

Волк выключил экран, лёг спиной к стене и положил НК-36 на колени.

Где-то в темноте снова завывло.

На этот раз ближе.

Он достал компас, рассчитывая хотя бы определить направление. Стрелка бешено вращалась, словно разогнанный вентилятор.

Теперь задача была не в том, чтобы дойти из точки в точку. Нужно было вообще понять, куда идти.

Третьи сутки Волк двигался почти в одном направлении. Силы заканчивались, запасы тоже.

И тогда впереди появилась зелень.

Настоящие деревья. Поляна. Всё почти как на фотографиях из бункера.

За зеленью стоял бетонный забор и ржавые ворота.

Волк приблизился.

Щёлкнул затвор АК-74.

— Руки вверх. На колени.

Волк подчинился. По следующей команде отбросил свой НК-36. Второй человек подошёл и обыскал его.

— Чей будешь?

— Из Бункера-314. Волк.

— Триста четырнадцатый?.. Мы пять лет назад решили, что вам всем каюк. Гермодверь проверяли, внешний центр связи не отвечал.

Человек опустил оружие.

— Ладно, Волк. Вставай. Забирай вещи. Ты на территории блокпоста Атрии.

— Что такое Атрия?

— Наша община. Мы вышли из Бункера-213 и уже семь лет живём на поверхности. Хотя жизнью это назвать сложно. Выживаем. Мутанты покоя не дают. Таких оазисов по Пу-стоши хватает.

Он указал на домик возле вышки.

— На территории блокпоста оружие держишь за спиной. Захочешь пошутить — разберёмся. Вон там старший. Край. Поговори с ним.

ЧАСТЬ 2 — УЖЕ НЕ НОВИЧОК

Край ввёл Волка в курс жизни на поверхности. Про происхождение мутантов он не знал — никто не знал. Кто-то говорил об эволюции, кто-то о последствиях катастрофы. Край не любил выдавать догадки за правду.

Край оказался неразговорчивым человеком лет сорока с небольшим. На его куртке не было знаков отличия, но достаточно было посмотреть, как остальные на блокпосту реагируют на его голос, чтобы понять: здесь он главный.

Он не стал сразу расспрашивать Волка о Бункере-314. Сначала приказал принести воды и еды, потом заставил показать оружие и КИП старого образца. Только после этого они сели у бетонной стены, откуда была видна зелёная поляна.

- Думаешь, это лес? - спросил Край.

- А что ещё?

- Оазис. Через пять километров отсюда снова мёртвая земля. Ещё через десять может быть болото, которого на старых картах вообще не существовало. А потом снова руины. Поэтому свою бумажку можешь оставить на память.

Волк нахмурился.

- Мне нужно найти комплекс.

- Всем что-нибудь нужно. Пустоши плевать.

Край показал ему современный КИП. На экране были отмечены тропы, источники воды, опасные участки и блокпосты Атрии. За границей исследованной территории карта

превращалась в пустое серое поле.

- Это не карта мира, - сказал Край. - Это карта мест, откуда люди вернулись живыми. Разницу запомни.

Эта фраза Волку не понравилась. Именно поэтому он её запомнил.

На блокпосту Атрии Волк впервые увидел мутанта не через прицел. Тварь висела на крюке возле мастерской - небольшая, размером с крупную собаку, с вытянутыми передними лапами и почти голой кожей. Один из местных снимал с неё ремни ловушки.

- Что это?

- Шкурник, - ответил парень. - Молодой.

- Вы их едите?

Парень посмотрел на Волка так, будто тот предложил поужинать сапогом.

- Нет. Железы нужны. Эскулаповы люди иногда меняют на лекарства.

Волк подошёл ближе. В учебных архивах Бункера-314 мутанты выглядели почти как иллюстрации к страшилкам. Здесь от существа пахло кровью, мокрой землёй и чем-то кислым. Оно было реальным, тяжёлым, неприятным.

Край заметил его интерес.

- Не ищи в них смысл, - сказал он. - Одни рождаются такими. Другие меняются. Третьи вообще непонятно откуда берутся. Люди любят придумывать объяснение, потому что с объяснением меньше страшно.

- А ты что думаешь?

- Думаю, если оно хочет тебя сожрать, происхождение можно обсудить после того, как ты его пристрелишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.